

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 80–90.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no. 1 (112). Pp. 80–90.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 340

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РУСИ

Черных Владимир Васильевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
tchernykhhsa@mail.ru

Введение. В силу первоначального влияния географического детерминизма на Руси сложилась культура строительства из дерева. Несмотря на то, что дерево – очень горючий материал, традиция и определенная изолированность от других строительных культур сдерживали переход на более пожаробезопасные строительные материалы. В статье исследовано осознание властями и населением этой проблемы и принятие законодательных мер как в области строительства, так и наказания за поджог. Рассмотрена история становления государственной структуры по обеспечению пожарной безопасности и пожарного дела. Обращено внимание на такой элемент, мешавший борьбе с пожарами, как религиозный синдром.

Материалы и методы. В работе использованы методы научного познания: диалектический, герменевтики, детерминизма, сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, формально-юридический, а также принципы историзма, объективности.

Результаты исследования. В статье анализируются как объективные, так и субъективные факторы большого количества пожаров на Руси, сказывавшиеся на ее развитии и перманентном устранении этих причин. Одной из устоявшихся ментальных причин автор видит в наличии доставшихся народам Руси–России лесных массивов, ставших основным источником возведения всех сооружений русо-славян, от жилых домов до тротуаров. Лес в России, по мнению автора, являлся природным бесплатным ресурсом, да еще и с огромными потенциальными возможностями, выражавшимися в значительных социально-экономических функциях, главной из которых была строительная, ставшая главным качеством жизнеобеспечения. Особая привязанность населения к деревянному строительству заключалась в его доступности, легкости и скорости возведения и т. п.

Выводы и заключения. Как показывает исторический опыт, несмотря на то, что Россия горела много, и ущерб от пожаров мог быть сравним с последствиями от войн, тем не менее борьба с пожарами долгий период времени на Руси велась недостаточно эффективно. Объективной причиной тому являлось наличие огромных запасов леса как строительного материала для возведения домов и сооружений. Несмотря на повышенную горимость, бесплатный материал многие столетия был основным в возведении городов и деревень. Жители были заложниками этого способа производства и невольными соучастниками пожаров. Второй особенностью, сдерживающей активизацию борьбы с пожарами, было достаточно лояльное отношение к поджигателям, смертная казнь которым появится только в Судебнике 1497 года. Третий фактор, повлиявший на высокую горимость, заключается в том, что первая организация по борьбе с пожарами была создана только в 1505 году, а до этого времени борьба была уделом самих жителей.

Ключевые слова: пожары, культура строительства, пожарные узаконения, становление структуры пожаротушения, религиозные предрассудки

Для цитирования: Черных В. В. Противоречивая обусловленность зарождения и развития системы пожарной безопасности на Руси // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 80–90.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

CONTRADICTIONAL CONDITIONALITY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE FIRE SAFETY SYSTEM IN RUSSIA

Vladimir V. Chernykh

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
chernykhsa@mail.ru

Introduction. Due to the initial influence of geographical determinism, a culture of building with wood developed in Russia. Despite the fact that wood is a very flammable material, tradition and a certain isolation from other building cultures restrained the transition to more fire-safe building materials. The article explores the awareness of the authorities and the population of this problem and the adoption of legislative measures both in the field of construction and the punishment of arson. The history of the formation of the state structure for fire safety and firefighting is considered. Attention is drawn to such an element that hindered the fight against fires as religious syndrome.

Materials and Methods. The methods of scientific cognition used in the work: dialectical, hermeneutics, determinism, comparative-historical, historical-typological, historical-systemic, formal-legal, as well as the principles of historicism, objectivity.

The Results of the Study. The article analyses both objective and subjective factors of a great number of fires in Russia, which affected its development and permanent elimination of these reasons. One of the established mental reasons the author sees in the presence of forests delivered to peoples of Russia-Russia, which became the main source of erection of all constructions of Russo-Slavs, from dwelling houses to pavements. The forest in Russia, in the author's opinion, was a natural free resource, and even with huge potentialities, which were expressed in significant socio-economic functions, the main of which was construction, which became the main quality of life support. The special attachment of the population to wooden construction consisted in its availability, ease and speed of erection, etc.

Findings and Conclusions. So, as historical experience shows, despite the fact that Russia burned a lot and the damage from fires could be comparable to the consequences of wars, nevertheless, fighting fires for a long period of time in Russia was not conducted effectively enough. The objective reason for this was the availability of huge reserves of timber as a building material for the construction of houses and structures. Despite the increased burning, free material has been the mainstay in the construction of towns and villages for many centuries. The inhabitants were, as it were, hostages of this mode of production and unwitting accomplices of fires. The second feature that hindered the intensification of fire fighting was a fairly loyal attitude towards arsonists, whose death penalty would appear only in the Judicial Code of 1497. The third factor that influenced the high

burning rate is that the first fire fighting organization was established only in 1505, and before that, to a large extent, this struggle was the lot of the residents themselves.

Keywords: fires, the culture of construction, construction and fire regulations, formation of the fire extinguishing structure, religious prejudice

For citation: Chernykh V.V. Protivorechivaya obuslovlennost' zarozhdeniya i razvitiya sistemy pozharnoj bezopasnosti na Rusi [Contradictory conditionality of the origin and development of the fire safety system in Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 1 (112), pp. 80–90.

Первые пожары возникли на планете около 400 миллионов лет назад благодаря сочетанию нескольких элементов: топлива, кислорода и тепла, сформировавших «пожарный треугольник», что привело к появлению уникального ресурса, изменившего нашу планету [1, с. 16; 2, с. 13–14]. В первых пожарах были повинны отнюдь не люди, которых в это время еще не было, а извержение вулканов, молний, падение метеоритов, астероидов и т. п. Так как все это происходило до рождения человеческих цивилизаций, нас это интересует с точки зрения физико-химических особенностей априорных нюансов подготовки планеты к жизнедеятельности на ней людей. Вместе с тем большая часть истории древнего мира, вплоть до зарождения государств (10–8 тысяч лет до нашей эры) интересует антропологов и археологов больше как овладение людьми огня, но никак не пожары, несомненно, случавшиеся в тот период.

Процесс возникновения и развития системы противодействия пожарам противоречив. Не касаясь опыта иных стран, отметим, что применительно к Руси-России эта система состоит из следующих компонентов: изучения социоестественных факторов материальной культуры народов, правового нормотворчества, направленного на профилактическое противодействие пожарам, репрессивных мер в отношении к поджигателям и нарушителям пожарного законодательства, организации специальных структурных подразделений по борьбе с огнем и приобщения населения к этому процессу. Первый фактор подстегивал подключение к проблеме следующие, в свою очередь на каждый из факторов влияли атавизмы прошлого, консервативные тенденции, волюнтаризм. Отсюда большая горимость, которой всегда страдала Россия, усугублялась еще и данными факторами.

С появлением государств, в зависимости от того, где они возникают, в какой природно-климатической среде, люди все в большей и большей степени начинают страдать от пожаров. Первые стационарные городские образования появляются по берегам рек (Нил, Евфрат, Хуанхэ, Янцзы, Ганг) на территориях с субтропическим климатом, кустарниковой растительностью и отсутствием древостоев [3, с. 20; 4, с. 56]. Последнее наложило отпечаток на строительство жилья из камня, что в значительной степени предопределило меньшую противопожарную безопасность.

Русо-славянам досталась территория сплошных лесных массивов [5, с. 47], что естественным образом сказалось на возведении жилых строений крепостных стен из дерева. Исследование историка Ю. Д. Петухова убеждает нас, что русы-земледельцы, опираясь на строительные навыки русов-бореалов Костенок, строили дома из бревен длиной до 45 метров с IV–V тыс. до нашей эры, что соответствует эпохе неолита. Промежуток между домами составлял 10–20 метров, со временем он заполнялся иными строениями, поэтому при такой скученности пожар уничтожал полностью городище. В качестве строевого леса использовался в европейской части дуб и вяз, а ближе к северу и востоку – хвойные деревья [1, с. 175]. Вместе с тем на территориях, называемых ранее Малороссией, в период неолита имелись

относительно большие равнинные безлесные местности, на которых сложилась архитектура глинобитного типа. Для возведения домов использовался материал из смеси глины с соломой, менее пожароопасный, чем из дерева [6, с. 104]. Выбор строительного материала перед славяно-русами не стоял, обилие строевого леса определил на века возведение зданий и сооружений из него. Собственно, длительный период использования леса в качестве основного строительного материала стал тормозом в отношении каменного, более безопасного в противопожарном отношении возведения зданий и сооружений. Первые каменные здания появятся на Руси с принятием христианства и будут это церкви. Культура каменного строительства на Руси начнется в последней четверти XIV века, после известного пожара Москвы 1365 г., уничтожившего за два часа всю столицу. Именно тогда и было принято решение о строительстве каменного Кремля, но первый огнестойкий строительный материал – «кирпич ожиганный» был создан во второй половине XV века, из которого медленно, но начнут возводить присутственные каменные здания, более безопасные в противопожарном отношении [7, с. 100; 8, с. 90]. Тем не менее вплоть до XX века продолжали строить жилые дома из дерева. Связано это было с дешевизной леса и дороговизной каменного строительства. К тому же деревянные дома строились намного быстрее и правомерно считалось, что они теплее.

Таким образом, предпочтение деревянному строению связано, во-первых, с укоренившейся вековой строительной традицией, прагматичным представлением, что оно дешевле, доступнее, легче возводимое, комфортнее, лучше дышится (экологичнее), быстрее обогревается; во-вторых, предубеждение к каменному строению как антипод вышеперечисленных достоинств деревянных строений. Древние русские города и селения были деревянными: дома, тротуары, изгороди, мостовые и даже стоки для воды, причём плотность расположения увеличивалась с каждым годом пропорционально росту населения. Так что при пожарах выгорал весь город или село, о чём печально фиксировали летописцы. А учёные позже подсчитают, что города на Руси горели с постоянством в 9–11 лет, а сёла ещё чаще [9, с. 15; 10, с. 37; 11, с. 44; 8, с. 101–103; 12, с. 2; 13, с. 34–39]. Этнограф С. В. Максимов подчёркивал, что русские пожары так грандиозны, что хоть кого приведут в панический страх, а лесная и деревянная Россия находится в особом положении по сравнению с другими странами, она представляет собой неугасимый костёр, который внушил людям наследственный страх и гасит волю к сопротивлению [14, с. 198–199]. Понимая не защищённость своих домов от огня, жители вплоть до XI века не строили больших домов, а ценные вещи зачастую держали в погребах на отдалении от строительных сооружений.

Первым официальным письменным памятником Древней Руси является «Русская правда», которая составлена в значительной степени на основании обычного права и «Покона Русского», что позволяет нам расценивать статьи противопожарного характера в ней, включая наказания за поджог, коллективным трудом этих трёх видов нормотворчества. Одна из статей чётко подчёркивает правило талиона, присущее трактовке обычного права, а именно «Оже зажжет кто гумно, то на поток и на грабеж дом его, преж пагубу расплативше, а в проц князю поточити и такоже аще кто двор зажжет» [15, с. 47].

И если в «Русской правде» поджог карался «поток и разграблением», что означало изгнание из пределов государства и конфискацию имущества, то в «Новгородской ссудной грамоте», и в «Псковской ссудной грамоте» речь шла уже о смертной казни [16, с. 119–124; 10, с. 214]. Но нельзя не отметить, что первые законодательные акты были мягче зарубежных, где за поджог следовало одно наказание – мучительная смерть.

Несмотря на всю противоречивость и неспешность взглядов наших предков на борьбу с пожарами, всё-таки предпосылки этой борьбы относятся к периоду Древней Руси.

Поняв, что каменные здания более безопасны и не имея возможности построить себе каменный дом, горожане стали хранить ценные вещи в каменных церквях, что послужило причиной целой серии пожаров. Так, в 1299 году в Новгороде сгорело сразу 12 церквей, волна подобных пожаров прокатилась и по другим церквям. Откликом на данные пожары стал законодательный акт, запрещающий держать в церквях какое-либо имущество горожан [7, с. 79]. Можно отнести данный указ к началу профилактической деятельности власти, что в свою очередь ставило задачу по организации контроля и принуждения за выполнением принимаемых противопожарных мер. Однако ордынский период был отмечен практически отсутствием законотворческих инициатив и только к середине XV века назревшие проблемы пожарной безопасности стали обретать систематическое оформление в виде указов и распоряжений, тем более, что мощные московские (и не только) пожары вынуждали правителей искать пути борьбы с ними. Так, после пожара 1365 г., спалившего всю Москву в течение двух часов, Дмитрий Иванович «со боярами» приняли решение о строительстве каменного Кремля; а в 1434 году Василий Тёмный выпускает Указ, регламентирующий особые условия обращения с огнём в быту и ремесленных производствах. Но наиболее продуманным стал Указ Ивана III 1472 года, в котором однозначно причиной многих пожаров названы не только неосторожное обращение с огнем, но и плотность застроек. Указ рекомендовал возводить ремесленные мастерские вдали от жилых построек и у водоёмов [7, с. 88].

Наконец, в 1505 году Иван III, последовательно проводивший объединение русских земель и заложивший начало государственной системы управления, с целью разрушения удельной системы и подчинения всех земель единым законам страны, наряду с другими управленческими структурами создаёт пожарно-сторожевую охрану (ПСО). Это второе противоречие для горящей из года в год страны, осознавшей судя по летописям и былинам, что пожары такое же бедствие как войны и тем не менее, только по прошествии почти семи веков создаётся подобие структуры по борьбе с пожарами. Конечно, и до ПСО существовали некоторые формы противодействия пожарам. Так, руководство тушением пожаров во дворце возлагалось на воеводу; в удельных княжествах с пожарами боролись «тысяцкие», «сотские», «десятские»; в населённых пунктах – воеводы вооружённой охраны. При больших пожарах привлекалось население. Но только с созданием ПСО стали проследиваться как организационные, так и управленческие действия, способствовавшие зарождению профессиональных навыков пожаротушения в различных погодных условиях, вырабатываться формы и методы тушения различных строений и помещений. На улицах с этого времени появляются караулы в ночное время, на окраинах городов выставляются «решётки-рогатки», препятствующие проникновению разного люда из близлежащих лесов, которые поджигали дома с целью грабежа. В помощь «решёточным приказчикам», обеспечивающим охрану от воров и поджигателей, к несению караульной службы привлекалось местное население. Известно, что каждый взрослый житель мужского рода в столице трижды в месяц обязан был нести ночное дежурство. Появляется и ответственный за пожарное состояние города, он получил название – объезжий голова, а центром его обитания становится съезжий двор, в будущем он станет центром полицейской и пожарной службы. Над съезжим домом устанавливалась пожарная каланча. На ней дежурил караульный дозорный, при появлении дыма он вывешивал шары, означавшие пожарную тревогу.

С введением пожарно-сторожевой охраны количество пожаров сразу не уменьшилось, но была заложена основа организации действий каждого охранника при тушении пожаров, и это был шаг вперед.

Василий III продолжил политику централизации, начав создавать вертикаль власти в виде приказов, а при них съезжие дома (сооружения с каменными башнями (каланчами), где размещались местные полицейские управления и пожарные части). Василий Иванович учредил в Новгороде пожарную и ночную стражу, как в Москве.

Однако это не ускорило развитие пожарного дела, особенно по городам и селам молодой империи. Способы тушения пожаров на весь период средневековья практически не менялись: главным способом борьбы с огнем оставался снос ближайших к пожару строений или прикрытие их пока они не загорелись войлочными или брезентовыми щитами, которые поливали водой. С большими пожарами или лесными пожарами практически не боролись, в основном уповали на природу, ждали дождей. И тем не менее, плотность строений оставалась прежней, поэтому и пожары были опустошительными.

После пожара 1547 г., очередной раз спалившего Москву и унесшего 1700 жизней, царь Иван IV принимает ряд законов противопожарного характера с непременным их выполнением под угрозой серьёзных наказаний. В результате этого указа во дворах и на крышах москвичей появляются ёмкости с водой и веники на шестах. Это распоряжение сработало на организационные начала, заключающиеся в быстром сосредоточении жителей и ликвидации пожара в начальной стадии. Законодатели Указа сочли необходимым также запретить в летнее время отапливать помещения, для чего пищу разрешалось готовить в отдалении от построек с соблюдением мер противопожарной безопасности. В 1583 г. действие данного указа было распространено на все государство.

Особым для безопасности России стал 1550 год. В этом году было учреждено стрелецкое войско, положившее начало регулярной армии, опередив тем самым подобные образования в других странах. Другой стороной проблемы безопасности стало использование стрельцов для борьбы с пожарами. Предыдущий исторический опыт использования княжеских дружин в этом деле поспособствовал привлечению к борьбе с пожарами вновь образованных регулярных воинских соединений. Стрельцы с их воинской организацией, немалой численностью, вооружением бердыщами и топорами (в будущем на вооружении уже профессиональных пожарных крюки и топоры, будут основными инструментами при тушении пожаров) оказались той реальной силой, которая для того времени оказалась наиболее эффективной для борьбы с пожарами. К сожалению, это было применительно только для столицы. Россия стала первой страной в мире, использующей для борьбы с огнем воинские формирования. Этот опыт позднее будет взят на вооружение в Японии и Франции. Стрельцов при тушении пожаров использовали до конца XVII века, т. е. до ликвидации стрелецкого войска (1698 год) и создания петровских регулярных полков [4, с. 102]. Несомненно, привлечение воинских формирований для борьбы с огнём стало явлением прорывным в деле повышения пожарной безопасности и одной из эффективных форм противодействия не только пожарам, но и иным стихийным проявлениям, таким как наводнения, землетрясения, эпидемии и т. д. Однако каждое стихийное бедствие требует особых профессиональных навыков и сосредоточения зачастую узких специалистов в определённой специфической организации. Запоздалое появление в самой пожароопасной стране мира организации, занимающейся борьбой с пожарами произошло в 1782 году и получило название «Управа благочиния». Предтечей создания данного органа можно считать принятие документа, именуемого «Наказ о градском благочинии» от 6 апреля 1649 г. [8, с. 113], напоминавшего инструкцию по тушению пожаров. Большую роль сыграло Соборное Уложение 1649 года, ряд статей которого (202, 218, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228) определял четкое и недвусмысленное требование соблюдения правил пожарной безопасности и наказаний за их нарушение [17, с. 140]. В статьях появляются понятия умышленных и неумышленных пожаров

и наказания за них, примечательно, что впервые эти толкования распространялись не только на населённые пункты, но и на лесные массивы. Одной из причин такого позднего создания этого важного института безопасности являются религиозные предрассудки.

С древнейших времен русо-славяне с особым почитанием относились к домашнему очагу, а огонь очага считали божеством [18, с. 1; 14, с. 197; 19, с. 284]. Неслучайно один из самых могущественных славянских богов – Сварог являлся богом огня, а его сын Сварожич, слыл своеобразным поджигателем и находился в овине. Чтобы не попасть в немилость этим двум божествам, в крестьянской среде вплоть до XIX века существовали всевозможные запреты на плевание в горящую печь или костер и другие непотребные действия, оскорбляющие огонь. Славянское божество олицетворяло благополучие дома и охраняло прочность семейно-бытовых устоев жизни. О значении домашнего огня как средоточия идеи дома, семьи говорит то, что на Руси глава дома звался огнищанином. Отсюда сложились поверья, что пожары, вызванные ударом молнии, можно гасить только молоком, пасхальными яйцами и квасом, и вносить в дом такой огонь – к беде, а тушить водой нельзя, потому что огонь разгорится ещё больше. Таким образом, пожар рассматривался как наказание божье и тушить его порой считалось грехом. При пожаре сразу хватали иконы, в первую очередь, считавшуюся заступницей от огня икону Божьей Матери «Неопалимую Купину» и трижды, молясь обходили пожарище. Однако, если икона не помогала, у некоторых граждан появлялись признаки разочарования, подтверждением чего может служить случай, описанный Н. М. Никольским. В 1611 году во время взятия Новгорода шведами, когда город был охвачен огнем, один русский выставил икону св. Николая и молился перед ней, чтобы дом его уцелел от пожара. Однако молитва не помогла, и дом загорелся. Тогда раздраженный владелец иконы, недолго думая, бросил ее в огонь со словами: «Ты не хотела помочь мне, теперь помоги себе самой» [20, с. 172]. Эти предрассудки, зародившиеся ещё в языческий период, мешали осознанной и организованной борьбе с пожарами и просуществовали вплоть до появления науки о религии (начало XIX века) [7, с. 47–48; 7, с. 52–56.] и постановке борьбы с пожарами на профессиональную основу. А произошло это только в 1802 году с созданием Министерства внутренних дел, которое поставило цель создания пожарно-полицейский команд по всей стране. На первое место с этого времени стала ставится подготовка личного состава команд не только в деле овладения различными методами и технологиями пожаротушения, но и развенчания устоявшихся форм, рассматривающих пожар как бедствие, посылаемое человеку в наказание нарушения запретов, правил поведения, подавляющих его волю к борьбе с этим стихийным бедствием. Хотя простой народ ещё будет весь XIX век обходить многие пожары с иконой «Неопалимая Купина» и просить защиты у неё от этого бедствия и даже в настоящее время в день празднования этой иконы, МЧС проводит молебны. Но это уже дань традиции.

Переломным в борьбе с пожарами становятся XVIII и XIX века. Пётр I осознанно и целенаправленно воздвигает столицу Санкт-Петербург с учётом всех мер пожарной безопасности и одним из первых его распоряжений было «деревянного строения отнюдь не строить. А строить то каменное строение или, по крайней мере, мазанки, и строить не среди дворов, как бывало в старину, а линейно по улицам и переулкам»¹. Здесь важно всё, в том числе и последняя фраза, обеспечивающая беспрепятственный подъезд пожарного обоза в любую точку города. Указ обязывал соответствующих чиновников и специалистов вести строительство новых городов по чертежам, упор делать на возведение домов из камня, учитывать наличие фундамента и утилизацию дождевых осадков [13, с. 82].

¹ Полный Свод Законов (ПСЗ). Собр. 1. Т. 4. № 1963. С. 243.

Конечно на изменение облика городов, их архитектуру и строительство пожары оказывали огромное влияние. Как это не парадоксально, но на месте стихийных бедствий, будь то пожары, наводнения, землетрясения вырастали постройки новых архитектурных стилей, в технологическом и эстетическом отношении более современные, комфортабельные и импозантные.

К началу XIX столетия накопилось немало законодательных актов и строительных норм, регулирующих пожарное дело и систему наказаний за различные виды поджогов. Так как многие из них возникли ещё до образования централизованного государства, в разных удельных княжествах и при различном государственном устройстве они с одной стороны во многом дублировали друг друга, а с другой стороны имели определённые отличия в силу одновременного географического, климатического, а также социального и экономического развития. Центроостремительные силы сложившегося имперского государства и вертикаль власти требовали приведения к общему знаменателю всех законов страны с безукоризненным их исполнением для всех субъектов федерации. Весь XVIII век прошёл под оформлением этой тенденции. В начале следующего века со становлением юридической школы и появлением в государственной структуре незаурядного правоведа-реформатора М. М. Сперанского была произведена кодификация российского законодательства. Это была не первая попытка кодификации законов Российской империи. Ещё при Петре Алексеевиче 18 февраля 1700 г. было принято узаконение о создании Комиссии по подготовке нового Уложения [21, с. 7–8], но ни условий ее реализации, ни подготовленных людей для его в тот период не нашлось. Работа по кодификации законов была выполнена под эгидой Второго отделения собственной его императорского величества Канцелярии под непосредственным руководством М. М. Сперанского и прямом патронаже, и надзоре Императора Николая I в течение всего лишь семи лет (1826–1833 гг.). Для данного сочинения особое значение имеют два документа, вошедшие в полный свод законов Российской Империи, это Строительный и Пожарный уставы. Изложенные в Пожарном уставе предупредительные меры носили в основном режимный характер, в Строительном – инструктивные. В целом же они дополняли друг друга и сыграли заметную роль в деле профилактики и тушения пожаров. С принятием этих нормативных документов явного и заметного отставания правовых установок от организационного и технического развития пожарного дела не наблюдалось и наоборот, что не скажешь о модели управления пожарами, когда в силу ранее принятых узаконений, руководство пожаротушения вплоть до революции 1917 года было возложено на полицеймейстера, а не на брандмейстера – начальника пожарной команды.

Исторический опыт нашей страны показывает, что тушение пожаров сродни с проявлением борьбы со стихийными бедствиями и требует больших организационных и материальных ресурсов. Поэтому не случайно руководители страны вполне осознанно пришли к мысли, что заниматься борьбой с пожарами должны армейские соединения. В древности этим занималась княжеская дружина, при Иване Грозном – стрельцы, при Петре Первом – регулярная армия. И даже тогда, когда в начале XIX века по велению времени начали создаваться во всех городах Российской Империи профессиональные пожарно-полицейские команды при больших пожарах по-прежнему привлекались армейские соединения. Однако бурный рост промышленности, вхождение страны в капитализм вызвал к жизни многие и разнообразные инициативы защиты зданий, сооружений и лесных массивов. Первая пожарная команда появилась при Михаиле Федоровиче Романове и называлась она «пожарный обоз». Но только в XIX веке повсеместно во всех городах страны появятся и пожарные обозы, и пожарные депо, и пожарные каланчи, и первые пожарные мастерские, где готовились технические кадры для пожарной охраны. Это позволяет делать вывод о том, что структура

пожарной безопасности сложилась. Вполне вписались в эту структуру помогавшие профессиональным пожарным ведомствам новообразования, такие как добровольные пожарные общества в значительной степени оттянувшие на себя профилактическую работу пожарных, но и участвовавшие эпизодически в тушении пожаров; страховые общества взаимного страхования от огня, за счёт финансирования которых содержались многие пожарные команды и проекты; муниципальные и частные пожарные команды, решавшие локальные задачи по охране своих ведомств и предприятий, но при больших пожарах активно подключающиеся к спасению городов и лесных массивов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петухов Ю. Д. История древних русов М. : Вече, 2009. 464 с.
2. Pyne S. J. Fire: A Brief History Series: Weyerhaeuser Environmental Books – Publisher : University of Washington Press, 2001. 224 p.
3. Васильев Л. С. История Востока. Том I-II. М. : Высшая школа, 1994. 568 с.
4. Тураев Б. А. История Древнего Востока. Мн. : Харвест, 2004. 752 с.
5. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В трех книгах. Книга первая. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. 608 с.
6. Островский Э. В. История философии науки: Учеб. пособие. М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. 328 с.
7. Черных В. В. История пожарного дела России. Ч.1. С древнейших времён до конца XVIII века: Учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 2003. 203 с.
8. Черных В. В. История борьбы с огнём в России. Иркутск : Оттиск, 2010. 592 с.
9. Савельев П. С. Пожары-катастрофы. – М.: Стройиздат, 1983. 431 с.
10. Соловьёв С. М. Сочинения. В 18 книгах. Книга первая. Том 3–4. «История России с древнейших времён», М. : Голос, 1993. 768 с.
11. Терещенко А.В. История культуры русского народа / А. В. Терещенко. М. : Эксмо, 2007. 736 с.
12. Чехов А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб. : 1892. 196 с.
13. Щаблов Н. Н. Пылающая Русь. СПб. : 1996. 483 с.
14. Максимов М. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1993. 526 с.
15. Введение к законодательству Древней Руси / Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. 432 с
16. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
17. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Том 3: Акты Земских соборов / под. ред. О. И. Чистякова. М., 1985. 511 с.
18. Анучин Д. Н. Открытие огня и способы его добывания. М. : Государственное издательство, 1922. 24 с.
19. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М. : Эллис Лак, 1995. 416 с.
20. Никольский Н. М. История русской церкви. М. : Политиздат, 1983. 448 с.
21. Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о своде законов: Сост. из актов, хранящихся во 2 Отделении Собств. е. и. в. Канцелярии. Санкт-Петербург: тип. 2-го Отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1833. 200 с.

REFERENCES

1. Petukhov Yu. D. Istoriya drevnih rusov [History of ancient Rus]. Moscow, 2009, 464 p.

2. Pyne S. J. Fire: A Brief History Series: Weyerhaeuser Environmental Books – Publisher: University of Washington Press, 2001, 224 p.
3. Vasiliev L. S. Istoriya Vostoka. Tom I-II [The History of the East. Volume I-II]. Moscow, 1994, 568 p.
4. Turaev B. A. Istoriya Drevnego Vostoka [The History of the Ancient East]. Moscow, 2004, 752 p.
5. Klyuchevsky V. O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij. V tryoh knigah. Kniga pervaya [Russian History. A full course of lectures. In three books. The first book]. Rostov n/A, 1998, 608 p.
6. Ostrovsky E. V. Istoriya filosofii nauki [History of philosophy of science]. Moscow, 2013, 328 p.
7. Chernykh V. V. Istoriya pozhnarnogo dela Rossii. CH.1. S drevnejshih vremyon do konca XVIII veka [History of fire fighting in Russia. Part 1. From ancient times to the end of the XVIII century]. Irkutsk, 2003, 203 p.
8. Chernykh V. V. Istoriya bor'by s ognjom v Rossii [The history of fire fighting in Russia]. Irkutsk, 2010, 592 p.
9. Savelyev P. S. Pozhary-katastrofy [Fires and catastrophes]. Moscow, 1983, 431 p.
10. Solovyov S. M. Sochineniya. V 18 kn. Kn.1. T.3-4. «Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon» [Essays. In 18 books. Books 1. Vol.3-4. "The history of Russia since ancient times"], Moscow, 1993, 768 p.
11. Tereshchenko A. V. Istoriya kul'tury russkogo naroda [History of culture of the Russian people]. Moscow, 2007, 736 p.
12. Chekhov A. P. Istoricheskij ocherk pozhnarnogo dela v Rossii [Historical outline of fire fighting in Russia]. St. Petersburg, 1892, 196 p.
13. Shchablov N. N. Pylayushchaya Rus' [Flaming Russia]. St. Petersburg, 1996, 483 p.
14. Maksimov M. V. Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila [The unclean, the unknown and the power of the Cross]. St. Petersburg, 1993, 526 p.
15. Vvedenie k zakonodatel'stvu Drevnej Rusi / Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9 t. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi [Introduction to the legislation of Ancient Russia. Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 vols. Vol. 1. The legislation of Ancient Russia]. Moscow, 1984, 432 p.
16. Vladimirsky-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. Moscow, 2005, 800 p.
17. Chistyakov O. I. (by Ed.) Sobornoe Ulozhenie 1649 g. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. V 9 t. – T. 3: Akty Zemskih soborov [The Cathedral Code of 1649. Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 volumes – vol. 3: Acts of the Zemsky Sobors]. Moscow, 1985, 511 p.
18. Anuchin D. N. Otkrytie ognja i sposoby ego dobyvaniya [Discovery of fire and methods of its production]. Moscow, 1922, 24 p.
19. Slavyanskaya mifologiya. Enciklopedicheskij slovar' [Slavic mythology. Encyclopedic dictionary]. Moscow, 1995, 416 p.
20. Nikolsky N.M. Istoriya russkoj cerkvi [The History of the Russian Church]. Moscow, 1983, 448 p.
21. Speransky M. M. Obozrenie istoricheskikh svedenij o svode zakonov: Sost. iz aktov, hranyashchihsy vo 2 Otdelenii Sobstv. e. i. v. kancelyarii [Review of historical information about the code of laws: Comp. from the acts stored in the 2nd Department of the Proper E. I. V. Chancery]. St. Petersburg, Chancery, 1833, 200 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. ORCID: 0000-0002-5607-2535.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernykh Vladimir Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines. East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov St., Irkutsk, 664071.

ORCID: 0000-0002-5607-2535.

Статья поступила в редакцию 10.01.2025; одобрена после рецензирования 11.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 10.01.2025; approved after reviewing 11.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.